Эти боевые художники, которые смотрели, могли видеть только те боевые искусства, которые демонстрировал Цзин Янь, в конце концов, были побеждены.

Сам же Цзин Янь, с другой стороны, был окутан боевыми искусствами, выставленными старым патриархом клана Сун.

Насколько они понимали, люди были окутаны боевыми искусствами другой стороны, и это, в сущности, было смертью до конца!

Не говоря уже о художниках боевых искусств хутского царства, даже о художниках боевых искусств Внутреннего царства, и даже о патриархах семьи Лю и Ху раннего царства Дао Духа, качали головой и вздохнули вовнутрь.

Старый патриарх клана Сонг уже говорил, что до тех пор, пока Цзин Янь сможет блокировать его забастовку, вопрос об обезглавливании детей клана Сонг будет решен. К сожалению, Цзин Янь не смог устоять перед этим ужасным ударом в конце концов!

Городской владыка Юань Цзиху, его взгляд с благоговением смотрел на пурпурный свет, окутывающий пейзаж. Хотя, на самом деле, он не мог видеть то, что было внутри, он мог чувствовать дыхание, которое проникало изнутри фиолетового света. Казалось, что Цзин Янь еще не умер.

Единственным человеком в этой части мира, который мог бы более ясно знать, что он не мог убить Цзин Янь этим ударом, был старый патриарх клана Сун.

"Хахаха..."

"Похоже, я все еще проигрываю!" Старый глава клана Семьи Сонг смеялся.

Все глаза смотрели на старого лидера клана Семьи Сонг. Все не знали, почему старый патриарх Семьи Сонг говорил такие слова. Эти дети из клана Сонг были еще более полны сомнений.

Как только смех старого лидера клана Сонг упал, фиолетовый ореол в небе наконец-то полностью рассеялся.

И фигура Цзин Янь неуклонно висела там!

Кроме несколько жалкой одежды на его теле, толпа вообще не нашла никаких повреждений на теле Цзин Яня!

Как такое возможно?

Все видели своими глазами, что боевые искусства, которые Цзин Янь демонстрировал, были побеждены, и свет боевого искусства старого лидера клана обернулся вокруг Цзин Янь. При таких обстоятельствах, как Цзин Янь может быть невредим?

Не говоря уже о посторонних, даже старый патриарх клана Сонг сам выпустил еще один вздох в свое сердце.

Он знал раньше, что Цзин Янь не умер.

Его нападение даже не смогло серьезно ранить Цзин Янь. Тем не менее, он все еще не ожидал, что Цзин Янь будет почти невредим. Старый патриарх думал, что Цзин Янь как-то пострадает. Теперь казалось, что он тоже ошибался.

Этот молодой человек был еще сильнее, чем он мог себе представить.

Он размышлял в своем сердце, что если они двое действительно боролись до смерти, то это было действительно неопределенным, кто в конечном итоге убьет оленя. Это нападение он совершил безо всяких оговорок, но не смог нанести никакого ущерба Цзин Янь.

Если бы это была борьба, то битва не смогла бы закончиться за короткий промежуток времени. Как только битва была слишком длинной, то с его текущим состоянием, атакующая сила, несомненно, будет медленно ослабевать. У него не было много жизненной энергии, так что ему было бы трудно сражаться долго.

"Старый лидер клана, что скажешь теперь?" Цзин Янь смотрел на старого патриарха.

"Молодой человек, ваша обида на мой клан Сонг должна быть стерта! Клан Моя Песня гарантирует, что отныне никто не пострадает от пламенных приключений!" Старый патриарх, казалось, восстановил свое спокойствие и сказал спокойным голосом.

"Большое спасибо!" Цзин Янь изогнул руку старому патриарху клана Сонг.

Вождь клана Лю, вождь клана Ху и другие были слишком шокированы, чтобы говорить в этот момент. Этот Цзин Янь был просто могущественным до ужаса. Под всей мощью старого лидера клана Сонг не было ни малейшего ущерба.

Кто бы мог в это поверить, если бы не видел своими глазами?

Что касается остальных зрителей, еще сложнее было представить себе все это таким образом!

"Мальчик! Твоя проблема с семьёй Сонг решена, но твоя проблема со мной, она всё ещё там!" Юань Цзиху затемнил его лицо и выпил сжатым голосом.

Он также был очень потрясен в своем сердце силой, которую Цзин Янь проявил. Однако, как повелитель города Хаофэн, он приехал сюда грозно, чтобы найти неприятности с Цзин Янь, не было бы слишком унизительно, если бы он просто относился к этому, как будто ничего не случилось, и похлопал его по заднице и уехал сейчас?

"Лорд города Хаофенг, чего же ты хочешь?" Цзин Янь посмотрел на Юань Цзи Ху и спросил с холодной улыбкой.

"Чего я хочу? Хе-хе... Малыш, если ты не дашь мне объяснений сегодня, ты не сможешь покинуть город Хаофенг!" Юань Цзиху снова разозлился на отношение Цзин Янь.

"Итак, ты хочешь битву?" Небесный Огненный Меч Цзин-Янь дрогнул!

Кстати, Цзин Янь никогда раньше не сражался с артистом боевых искусств на пике Духовного царства Дао. Дэн Цин, которого он ранее обезглавил в Академии Дао Один, был только поздним даосским художником по боевым искусствам в Духовном царстве.

Если этот властелин города Хаофэн хотел сразиться, то Цзин Янь нисколько не боялся. Если он хотел драться, то драться, кто кого боялся?

Глаза Юань Цзиху засияли, и холод выплеснулся по всему его телу.

Цзин Янь до этого момента говорил, если бы он, повелитель города Хаофэн, больше не показывал, как бы артисты боевых искусств здесь смотрели на него, как на повелителя города? Люди скажут, что лорд города Хаофэн боится!

"Владыка города, пожалуйста, сначала послушайте старика!"

Как раз в то время, когда Юань Цзиху собирался сделать свой ход, старый патриарх клана Сонг высказался.

Юань Цзиху повернул глаза к старому патриарху: "Пожалуйста, говори, старый патриарх!"

"Этот молодой человек находится в конфликте с семьёй Сонг". И теперь его конфликт с Семейством Песен окончен. Независимо от того, сколько детей из семьи Сонг, которых он убил раньше, несмотря на то, что он убил патриарха семьи Сонг, Сонг Чжуншань, короче говоря, этот вопрос подошел к концу". Бледный голос старого патриарха говорил медленно.

Юань Цзиху нахмурился, когда его разум повернулся. Роман этого ребёнка с твоей семьёй Сонг окончен, но его роман со мной, властелином города Хаофэн, только начался. Что ты имеешь в виду, когда говоришь это?

Глаза старого патриарха были полукруглыми, когда он продолжал: "Вот почему старик хочет попросить городского владыку дать мне лицо, так что не делай ничего". По крайней мере, пожалуйста, не делайте ничего сегодня. Кроме того, есть несколько слов, которые я хотел бы сказать Господу Городу Тебе одному".

Сердце Юань Цзиху слегка сдвинулось.

В словах старого патриарха семьи Сонг что-то было! Что именно это значит?

Что он скажет? Нам нужно поговорить об этом отдельно?

Быстро сообразив, Юань Цзиху в конце концов кивнул: "Ладно, давайте отложим это дело на сегодня". Старый вождь клана, пойдемте туда и поговорим!"

"Малыш, тебе лучше сначала остаться в городе Хаофенг!" Юань Чжи Ху снова кричал на Цзин Янь.

Затем фигура Юань Цзи Ху вспыхнула и устремилась в глубины особняка семьи Сун.

Однако старый патриарх семьи Сун также взглянул на Цзин Янь и кивнул ему, прежде чем последовать за фигурой городского владыки Юань Цзи Ху, когда он унесся.

Цзин Янь покачал головой, когда смотрел на направление, в котором исчезли две фигуры. Он не беспокоился о том, что старый патриарх клана Сонг скажет лорду города, теперь, когда лорд города Хаофэн не воевал. Тогда пришло время ему покинуть этот особняк клана Сонг.

Его взгляд охватил многих членов семьи Сонг внизу. То, как эти члены семьи Сонг смотрели на него, было также глубоким гневом среди их страха, очевидно, что они все еще испытывали к нему ненависть. Однако, думая, что старый патриарх сказал, что семья Сонг больше ничего не сделает против "Огненных приключений", и он сказал это публично, должно быть, что семья Сонг больше не должна представлять угрозу для Огня.

Что касается того, как семья Сонг ненавидела себя, Цзин Янь не слишком заботилась о себе.

http://tl.rulate.ru/book/96784/1040934